

педагогические технологии в процессе формирования социальной компетентности и нравственности менеджеров // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 12. С. 265-275.

8. Кертанова В.В., Кондаурова И.К. Построение и реализация технологии развития математических способностей и познавательной самостоятельности студентов в контексте их будущей профессиональной деятельности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Т. 4. № 1. С. 269-273.

9. Давыдов О.В. Методология проектирования педагогической технологии в профессиональном образо-

вании (аксиоматический подход) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2 (20). С. 39-44.

10. Платонова Р.И., Колодезникова М.Г., Парфенова М.И. Взаимодействие как научно-педагогическая категория // Наука и образование. 2013. № 4 (72). С. 95-100.

11. Кулагина Ю.А. Результаты опытно-экспериментальной работы по подготовке будущих педагогов к использованию дистанционных образовательных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 4 (08). С. 87-93.

USE INNOVATION AS ESSENTIAL CONDITION FOR IMPROVING EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESS

© 2014

X.A. Mammadova, a doctoral student Department of Pedagogy
Azerbaijan Teachers Institute, Baku (Azerbaijan)

Annotation. In today's education system, particularly in secondary schools is constantly updating current methods and technologies of training. Among them a special place is occupied by new information systems and technologies based on the use of ICT. It is important to use these funds to improve the effectiveness of the training. At the same time we should not forget about the succession in the application as the latest technology and techniques, and traditional. All this should skillfully combine with each other.

Keywords: education, innovation, learning process, learning technology, traditional practices.

УДК 373.2.

ФЕНОМЕН ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

© 2014

И.В. Михайлова, ассистент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования
Иркутский государственный университет, Иркутск (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается феномен поликультурности в образовании, представлен теоретический анализ семантики понятия, историко-логический анализ возникновения данного феномена, проанализированы современные парадигмы его рассмотрения - философская, социально-педагогическая и деятельностная.

Ключевые слова: поликультурность, мультикультурализм, образование, социально-педагогический подход, диалоговый подход, деятельностный подход, философско-методологическая основа.

Поликультурное образование – сравнительно новая область педагогического знания, однако все больше ученых посвящают свои исследования проблемам поликультурности. На данный момент накоплен достаточный теоретический материал, для того чтобы иметь возможность системно рассматривать данный аспект педагогической науки.

В педагогических исследованиях последних десятилетий разрабатываются такие понятия, как культура межнационального общения, поликультурное воспитание, поликультурное образование (А.Н.Джуринский, В.В. Макаев, З.А. Малькова, С.У. Наушабаева, Л.Л. Супрунова и др.), межкультурная коммуникация, поликультурное образовательное пространство (О.В. Гукаленко), полиязыковая культура (Е.А. Соколов, Н.Е. Буланкина), мультикультурное образование (Международная энциклопедия), межнациональное взаимодействие и другие. Эти понятия во многом схожи, они подразумевают одинаковые задачи, и хотя акцент в них делается на разных содержательных компонентах, все они входят в одно смысловое поле, которое условно может быть определено как поликультурализм в образовании.

Ряд ученых в своих работах рассматривают данное направление педагогической науки как ключевое в условиях современного общества.

Так, в своих работах Т.А. Якадина выдвигает поликультурное образование в ранг стратегических направлений общегосударственной культурно-образовательной политики [18].

О.Ю. Зайцева в своей статье также акцентирует внимание на том, что «реализация приоритетного национального проекта «Образование», ставит новые целевые ориентиры в подготовке специалистов способных работать в современных кросскультурных условиях» [8,

С.115].

Мультикультурализм в образовании (термин, принятый в зарубежной педагогике) определяется как интеллектуальное движение и стратегия в культурной и образовательной политике развитых индустриальных стран, предполагающая уважение к культуре национальных меньшинств, предоставление равных условий для развития доминирующей и недоминирующих культур [12].

Исходя из вышесказанного, поликультурность понимается как многообразие жизненных стилей (в основе которых лежат ценностные ориентации, установки, виды деятельности, язык, особенности взаимоотношений и т.д.), характерных для различных социальных групп: этнических и религиозных, возрастных и гендерных, профессиональных и др.

Большинство исследований, посвященных модернизации российского образования, так или иначе затрагивают проблему интенсивных интеграционных процессов, которые пронизывают все сферы общественной жизни. По словам А.А. Сыроевовой, нашим современникам предоставляется возможность соприкоснуться с процессами и явлениями, принадлежащими самым разным культурам. Таким образом, поликультурность окрашивает собой все аспекты социальной реальности [15; с.12].

Понятие «поликультурное образование» (multicultural education) получило распространение в мировой педагогике с 1960 годов. Впервые этот термин появляется в словарях по педагогике в 70-ых годах двадцатого столетия. В «Международном словаре по образованию» (1977 г.) поликультурное образование определяется как организация и содержание педагогического процесса, в котором представлены две и более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку.

В «Международной энциклопедии» термин мультикультурное образование трактуется как «усвоение знаний об иных культурах, осознание различий и сходств, общего и особенного между культурами, традициями, образом жизни, формирование позитивного уважительного отношения к многообразию культур и их представителям».

В России этот термин введен в научный оборот в 1990 г. в труде А.Н. Джуринского «Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития». Кроме того, это понятие появляется в трудах В.В. Макеева, З.А. Мальковой, Л.Л. Супрунова «Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы»; М.Н. Кузьмина «Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России».

В этих исследованиях поликультурное воспитание трактуется как вид воспитательной работы, включающий организацию и содержание педагогического процесса, в котором представлены две или более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку.

Однако идеи поликультурности и поликультурного образования появились в трудах ряда ученых и философов достаточно давно.

Педагоги-мыслители XVI-XX вв. Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, Дж. Дьюи включали в свои педагогические концепции элементы поликультурного образования. Так, Я.А. Коменский предложил программу «Панпедия» [9]. Развивая мысль об общности людей, их потребностей и устремлений, великий педагог разработал концепцию универсального воспитания всего человечества. Ключевым ее элементом выступало «формирование у детей умений жить в мире с другими, выполнять взаимные обязанности, уважать и любить людей» [10, с. 395]. В качестве одной из составляющих современной концепции поликультурного образования можно рассматривать педагогическую теорию И.Г. Песталоцци, в которой этической составляющей поликультурности личности является ее нравственное воспитание.

Идея общечеловеческого воспитания А. Дистервега [5] привнесла компоненты национальной и общечеловеческой культуры в содержание школьного образования. Прагматическая педагогика Дж. Дьюи [7] формулирует принципы единой демократической школы, основанные на осознании учащимися прав и свобод личности в условиях складывающегося поликультурного социума. Таким образом, многие современные идеи поликультурного образования и воспитания личности восходят к концепциям зарубежных педагогов прошлого.

Пониманию сущности, целей, функций поликультурного образования помогают идеи философов и историков современности (Н.А. Данилевского, Э. Мейлера, А. Тойнби, Ю. Яковца и др.) о целостности культурно-исторического развития человечества и наличии некоторых сходных принципов функционирования культур разных народов.

Большой интерес для понимания роли поликультурного образования в становлении личности представляют идеи П.Ф. Каптерева о взаимосвязи национального и общечеловеческого в педагогике. К особенностям педагогического процесса, обусловленным национальными ценностями, П.Ф. Каптерев относил язык, религию, быт. Он призывал развивать в детях чувство принадлежности ко всему человечеству: «сколько возможно сокращать в школах мысли о том, что родной народ – единственный носитель истинной культуры, а прочие народы должны быть служебными данному» [11; с.421].

Культурно-историческая теория развития поведения и психики Л.С. Выготского дает немало для понимания идеи поликультурности. В соответствии с этой теорией источники и детерминанты психического раз-

вития лежат в исторически развивающейся культуре. Рассматривая развитие психики как опосредованный процесс, ученый полагал, что опосредованность заключается в присвоении (освоении) культурно-исторического опыта и что всякая функция в культурном развитии индивида появляется на сцену дважды, в двух планах, сначала в социальном, потом психологическом, вначале между людьми – как категория интерпсихическая, затем внутри индивида – как категория интрапсихическая. Переход извне вовнутрь трансформирует сам процесс, изменяет его структуру и функции. За всеми высшими функциями, их отношениями генетически стоят социальные отношения, реальные отношения [4; с.145].

Рассмотрев исследования ученых, посвященные проблемам поликультурности, приходим к выводу, что в современной гуманитарной науке выделяются два основных подхода к пониманию данной проблемы. Сущность диалогового подхода заключается в трактовке поликультурного образования как способа приобщения обучающихся к различным культурам с целью формирования общепланетарного сознания, позволяющего успешно и продуктивно взаимодействовать с представителями различных стран и народов и интегрироваться в общемировое культурно-образовательное пространство.

Философско-методологической основой данного подхода являются работы К. Ясперса, О. Шпенглера, М. Бубера, М.Бахтина. В них представлено такое понимание диалога, когда все философские системы не отвергаются, а сосуществуют и взаимодействуют (В.С. Библер). Эффективность такого взаимодействия заключается в том, что каждый субъект культуры должен пережить неполноту бытия перед бесконечным разнообразием всей мировой культуры. В таких условиях единственно разумной и вместе с тем нравственной дорогой подлинного объединения различных культур может быть признан только диалог между ними [1].

Так, М.М. Бахтин говорит о том, что «внутренней территории у культуры нет: она вся расположена на границах, границы проходят всюду, через каждый момент ее... И каждый акт существенно живет на границах; в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [2; с.25].

Диалог понимается как «сочетание неслиянных головок». Самосознанию отдельной личности (как и отдельной нации) противопоставляется множественность других сознаний (культур), «раскрывающихся в напряженном взаимодействии с ним и друг с другом» [2; с.178]. Это взаимодействие основано на обращении к значимым для каждой из культур проблемам, на различных путях решения данных проблем. Таким образом, каждая культура говорит на одном языке, но при этом говорит о метапроблемах, метаидеях, субстанциональных для языка любой другой культуры [2].

В трудах В.С. Библера культура формируется в процессе социальных отношений и включает в себя ценностные, знаковые, институциональные составляющие. Согласно В.С. Библеру: «Современное мышление строится по схематизму культуры, когда «высшее» достижение человеческого сознания, бытия вступают в диалогическое общение с предыдущими формами культуры (античности, средних веков, Нового времени) [1; с.17].

Ряд ученых (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х. Гадамер и др.) рассматривают диалог культур как общение сознаний посредством текста. Под сознанием в данном случае понимается совокупность образов и их структур, формирующихся в деятельности. С такой точки зрения рассматриваются языки как носители культуры. Особенность диалога разноязычных культур состоит в том, что многофункциональность слов одного языка переходит в многообразие вариантов трактовки этого слова в другом языке. Каждый участник

диалога в процессе поиска смысла и его вербализации приходит к своей истине. Она может и не совпадать с истиной, открытой другим участником. Однако процесс поиска общего понимания рождает единение и способствует поликультурному развитию личности учащегося. Такое взаимопонимание можно определить как признание взаимных ценностей в сходстве и различии, как межчеловеческое и межкультурное взаимодоверие и комплиментарность, взаимодополнимость идеалов и смыслов [14].

Концепция диалога как философия взаимоотношений между культурами органично перекликается с идеей о полифонии культуры Н.К. Рериха, которую философ рассматривает как единство многообразия культур. Только посредством диалога или полифонии культур человек может прийти к пониманию того, кто он, откуда пришел, и в чем заключается смысл его жизни.

К диалоговому подходу также можно отнести деятельностную концепцию поликультурного образования, представленную в работах Е.Ф. Тарасова и Ю.А. Сорокина.

Ученые считают, что чужая культура усваивается только через деятельность. По их мнению, «осуществлению собственно деятельности предшествует этап ориентировки в условиях деятельности: на этом этапе происходит осознание усваиваемых фрагментов чуждой культуры, «переформулирование» чуждой культуры в терминах своего лингвокультурного опыта» [17]. Диалогичность – это особая характеристика культуры, определяющая ее стремление к цельности. Это качество обеспечивает процессы самосохранения и саморазвития культуры, помогает избежать ее стагнации, окаменения и ритуализации. Диалогичность позволяет принять чужие аргументы, способ мышления, чужой опыт через поиск баланса, компромисса.

Второй подход, который может быть выделен при анализе проблем поликультурного образования, – социально-педагогический. Суть его заключается в рассмотрении поликультурного образования как способа формирования определенных социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей коммуникативных и эмпатийных умений, позволяющих личности осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие и проявлять понимание других культур, а также толерантность по отношению к их носителям (Л.П. Костикова) [13; с.3].

К социально-педагогическому подходу может быть отнесена концепция «культурных различий» (А. Мемми, П. Бордьо, В. Хакл, Ст. Гайтанидис и др.). Целями образования сторонники данной концепции видят:

- развитие терпимости по отношению к чужому образу жизни и стилю поведения, основанной на понимании различий в культурном облике человека;
- осознание того, что культурные различия влияют на эмоциональную сферу человека, становясь источником его переживаний и потребностей состояний;
- развитие способности оценивать системы ценностей и норм, определенных видов деятельности в чужих культурах;
- формирование способности интегрировать элементы других культур в собственную систему мышления и ценностей.

Таким образом, анализ философско-методологических основ, деятельностной концепции поликультурного образования, социально-педагогического подхода к определению целей и концептуальных идей поликультурного образования становится ясно, что все эти подходы содержательно дополняют друг друга, а цели, сформулированные в рамках отдельных концепций, могут рассматриваться как направления деятельности на различных уровнях образования для трансформации идеи поликультурности.

Задача системы образования заключается в подго-

товке человека к эффективной деятельности и общению в поликультурной среде, что связано, прежде всего, с осознанием такого культурного многообразия, толерантным отношением к нему и способностью к культуросообразному поведению (в соответствии с конкретными культурными условиями).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библер, В.С., Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989.- № 6. - С. 33.
2. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и искусства. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М., 1975 – С. 25.
3. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1975 – С. 178.
4. Выготский, Л.С. Собр. соч. Т. 3. / Л.С. Выготский. – М., 1983. - С. 145.
5. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М. Народное образование, 1999. – 208с.
6. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / А. Дистервег. - М. : Учпедгиз, 1956. - 374 с.
7. Дьюи, Дж. Педагогическая энциклопедия. Т.1. / Под ред. А. Г. Калашниковой. - М. : Работник просвещения, 1929. - 424 с.
8. Зайцева О.Ю. Процессный подход к моделированию развития поликультурной компетентности воспитателя дошкольного учреждения // [Текст] / О.Ю. Зайцева // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2013. №2(16) – С. 115-118
9. Костикова, Л.П. Мультиплицированное видение культуры как тенденция развития образования / Л.П. Костикова // Высшее образование сегодня 2008. – № 3. – С.16-19.
10. Коменский, Я. А. Пандеция (Искусство обучения мудрости) [Текст] / Отв. ред. Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов. - М. : Изд-во УРАО, 2003. - 317с.
11. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2 [Текст] / Я. А. Коменский. - М. : Педагогика, 1982.-576 с.
12. Каптерев, П.Ф. Избр. пед. соч. / П.Ф. Каптерев. – М., 1982. – 421с.
13. Костикова, Л.П. Современное образование с позиций диалогового подхода / Л.П. Костикова // Образование и наука. Известия уральского отделения российской академии образования. – 2008, №4(52). – С.3-13
14. Матюхина, Е.Н. Культура как основа коммуникации / Е.Н. Матюхина // Language and Literature. – Вып. 20. – 2004.
15. Песталоцци, И. Г. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т.1.[Текст] / И. Г. Песталоцци. - М. : Педагогика, 1981. - 336 с.
16. Сыродеева, А.А. Поликультурное образование: Учебно-методическое пособие / А.А. Сыродеева. – М.:МИРОС, 2001. — 192 с.
17. Тарасов, Е.Ф., Сорокин, Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1977. – 152 с.
18. Якадина, Т.А. Поликультурное образование и воспитание учителя-словесника средствами мировой художественной литературы: Учебное пособие / Т.А. Якадина. – Самара, 2004. – 205 с.

Annotation: the article discusses the phenomenon of multiculturalism in education, presents a theoretical analysis of the semantics of concepts, historical and logical analysis of the emergence of this phenomenon, analyzed the modern paradigm of examination of the philosophical, social and pedagogical activity.

Keywords: multiculturalism, multiculturalism, education, socio-pedagogical approach, the dialog approach, activity approach, the philosophical and methodological basis.

УДК 371.162

РОЛЬ РОССИИ В ПРОСВЕЩЕНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

© 2014

Н.М. Мкртычева, доцент кафедры физики и астрономии

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, (Россия)

Аннотация: Просветительско-педагогическая деятельность Российской империи сыграла особую роль становлении и развитии образования на Северном Кавказе, а также в системе искоренения антиобщественных явлений. Это свидетельствует о том, что в деле гармонизации общественной жизни российские ученые-просветители стремились задействовать элементы образовательной политики, регулировавшие взаимоотношения горцев и правопорядок в их среде.

Ключевые слова: просвещение, образование, Россия, Северный Кавказ, школьная политика, развитие образования на Северном Кавказе.

Условия, возникшие на Северном Кавказе после присоединения северокавказских народов к России, социально-экономические и политические факторы данного региона, стали определяющими как в развитии этих народов в составе Российского государства, так и в характере школьной политики, проводимой правительством в этом регионе.

Исторические корни современного образования лежат в религиозной культуре христианского православия, так как православные миссии во всех уголках России наряду с проповеднической деятельностью занимались строительством школ.

История народного образования большинства северокавказских народов начиналась с деятельности «Осетинской духовной комиссии» и «Общества восставления православного христианства на Кавказе» [4].

Первыми проповедниками христианства были духовные лица из России, благодаря миссионерской деятельности которых начинает издаваться печатная продукция на языке народов, населяющих территорию данного региона. Понимая, что христианские цели не могут быть достигнуты силами только одних миссионеров, царское правительство осознало необходимость подготовки национальных кадров.

В 1811 году в Ставрополе открывается уездное училище, подобные учреждения открылись и в Георгиевске, Моздоке и Кизляре.

Следующим этапом становления и развития образования стало открытие в Ставрополе в 1837 году среднего учебного заведения – Ставропольской губернской гимназии [5]. Данная гимназия не была похожа на классические российские гимназии, она была учреждена по особому «Положению», позволяющему ее администрации изменять по своему усмотрению количество часов, отведенное на изучение отдельных дисциплин. В 50-60 гг. XIX века, данное учебное заведение возглавил Я.М.Неверов, создав в нем атмосферу творческой увлеченности и активного настроения педагогов и гимназистов к учению, посеяв первые ростки свободомыслия. В Ставропольской гимназии с целью подготовки педагогических кадров для низших гимназических классов, уездных и начальных училищ, подготовки молодежи к поступлению в столичные университеты были открыты его стараниями специальные классы [1].

В 1820 году в Екатеринограде по решению Правительства России открывается Кубанская гимназия.

В 70-х годах XIX века в Ставрополье – Михайловское ремесленное училище и отделение реального училища

при Ставропольской гимназии («Горское отделение»). Если в середине XIX века на Северном Кавказе действовали только Ставропольская и Кубанская гимназии, то к 1870 году к ним прибавились еще Владикавказская реальная гимназия, Кубанская учительская семинария и Пятигорская классическая прогимназия.

В 70-80-х годах XIX века открылись Екатеринодарская, Владикавказская, Ставропольская, Ольгинская св. Александры и Ейская женские гимназии, определяющую роль в образовании которых сыграло начавшееся в это время общественно-политическое и педагогическое движения, подтолкнувшие правительство России к проведению школьной реформы. На ранних этапах ее становления у горских народов начали появляться первые светские школы, преподавание в которых велось на русском языке, местные языки в них не являлись предметом изучения.

В 1897 году на территории Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей было уже 618 начальных, 4 реальных, 15 городских, 5 горских и 25 частных училищ. Кроме того, были открыты 10 мужских и женских гимназий, прогимназии, 1 учительская и 2 духовные семинарии. Наибольшее количество образовательных учреждений находилось в Кубанской области (324), Ставропольской губернии (172) и Терской области (122), основными типами учебных заведений были начальные (I и II ступени), сельские, городские, церковно-приходские, частные, общественные, министерские и другие училища.

Внутри Терской области к концу пореформенного периода в Чеченской Республике и Ингушетии было 2 школы; Кабарде – 5; Адыгее – 7; Карачаево-Черкессии – 42; Осетии – 72. При этом, по данным переписи населения 1897 года грамотность среди чеченцев, ингушей и балкарцев составляла 0,3%; кабардинцев – 0,7%; адыгов – 1,2%; карачаевцев – 1,5%; осетин – 5,7%.

Позитивную роль в развитии культурных связей Кабарды с Россией и образования сыграла система аманатов – одна из первоначальных форм скрепления дипломатических отношений. Для обучения грамоте и русскому языку аманатов отдавали в частные школы, в которых преподавателями были военнослужащие или переводчики русской армии. Подобная воспитательно-образовательная система позволила горцам наряду с получением светского и военного образования, приобрести через русский язык российской культуре и передовой европейской цивилизации.

В крепости Нальчик первая аманатская светская